

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.257-262

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Елена Александровна Мостович¹

¹ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия, mostovch_76@mail.ru

Аннотация. Наказания без изоляции от общества занимают все больше места в структуре наказаний. За последние 10 лет их доля увеличилась более чем в два раза. Между тем проблема обеспечения прав и законных интересов осужденных к таким наказаниям не получила столь интенсивного развития. Изучение научной литературы свидетельствует о том, что данная тема достаточно активно исследовалась применительно к лишению свободы. Однако анализ законодательства, регламентирующего порядок и условия отбывания наказаний без изоляции от общества, позволяет прийти к заключению о том, что в нем имеют место пробелы, создающие условия для нарушения прав и законных интересов осужденных. Это не может не вызывать негативного воздействия на процесс исполнения наказаний, о чем свидетельствуют многочисленные акты прокурорского реагирования. Одним из пробелов в законодательстве является отсутствие правового регулирования общественного контроля за обеспечением прав и законных интересов осужденных. В отличие от лишения свободы, в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества не установлен соответствующий правомочный орган. В статье приведены конкретные предложения по совершенствованию обеспечения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Ключевые слова: контроль, общественные наблюдательные комиссии, права, законные интересы

Для цитирования

Мостович Е. А. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 257–262. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.257-262.

Original article

ON THE ISSUE OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS SERVING SENTENCES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Elena Aleksandrovna Mostovich¹

¹ The Federal Penitentiary Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region, St. Petersburg, Russia, mostovch_76@mail.ru

Abstract. Punishments without isolation from society are taking up more and more space in the structure of punishments. Over the past 10 years, their share has more than doubled. Meanwhile, the problem of ensuring the rights and legitimate interests of those sentenced to such punishments has not received such intensive development. The study of scientific literature indicates that this topic has been actively studied in relation to deprivation of liberty. However, an analysis of the legislation regulating the procedure and conditions for serving sentences without isolation from society allows us to conclude that there are gaps in it that create conditions for violating the rights and legitimate interests of convicts. This cannot but cause a negative impact on the process of execution of punishments, as evidenced by numerous acts of prosecutorial response. One of the gaps in the legislation is the lack of legal regulation of public control over ensuring the rights and legitimate interests of convicts. In contrast to the deprivation of liberty in the sphere of execution of punishments without isolation from society, there is no corresponding competent authority. The article contains specific proposals for improving the rights and legitimate interests of those sentenced to punishment without isolation from society.

Keywords: control, public supervisory commissions, rights, legitimate interests

For citation

Mostovich, E. A. 2023, 'On the issue of ensuring the rights and legitimate interests of persons serving sentences without isolation from society', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 257–262, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 2.257-262.

Одним из направлений уголовной политики России является сокращение срока лишения свободы. Практика его реализации свидетельствует о том, что количество лиц, отбывающих данное наказание, сократилось в два раза. Со второго места по этому показателю, которое занимала Россия в мире в начале XXI в., в настоящее время она переместилась в третий десяток стран. Так, если количество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2010 г. составляло 864 тыс. чел., то в 2020 г. их число равнялось 519 тыс. чел. (сокращение на 40 %) [1, с. 78]. Количество осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), в 2020 г. составило 486 тыс. чел. [1, с. 78]. В случае реализации предложения Верховного Суда Российской Федерации о введении в УК РФ понятия «проступок» возможно еще большее увеличение числа осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Следует отметить высокую степень нарушения прав и законных интересов осужденных со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). В отношении их имеет место возбуждение 17 уголовных дел за превышение должностных полномочий и халатность при выполнении должностных обязанностей. В протестах прокуроров фиксируются множественные нарушения законности при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. При этом нельзя не указать на наличие латентности, сотрудники увольняют задним числом, и они уже не попадают в статистическую отчетность как сотрудники правоохранительных органов, увольняют со службы в добровольном порядке или по основаниям, не отражающим истинные причины увольнения.

Нарушение прав и законных интересов осужденных приводит к совершению преступлений, нарушениям условий отбывания наказаний. Динамика увеличения числа лиц, осуждаемых к наказаниям без изоляции от общества, значительный удельный вес их в системе наказаний привлекает все больше внимания исследователей не только с точки зрения правового регулирования. Эта проблема вызывает интерес криминологов, правозащитников, представителей других отраслевых наук. Причиной тому послужило совершение преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества; нарушение прав и законных интересов осужденных, состоящих на учете в УИИ.

Статистические данные и авторское исследование показывают, что уровень преступности осужденных без изоляции от общества практически не отличается от уровня преступности в местах лишения свободы. В среднем он составляет около 2 преступлений на 1000 осужденных. Структура преступности осужденных к наказаниям и мерам, не связанным с изоляцией от общества, выглядит следующим образом: корыстные преступления – 29 %; насильственные преступления против жизни и здоровья – 21; преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 11; преступления против семьи и несовершеннолетних – 13; преступления против безопасности движения – 8 % [2].

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает различные признаки, характеризующие злостное уклонение от отбывания того или иного вида наказания. Так, в отношении обязательных работ основным таким признаком является повторность нарушения условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 30 УИК РФ). В отношении исправительных работ им выступает повторность не только нарушения порядка и условий отбывания наказания, но и нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменной форме за определенное нарушение (ч. 3 ст. 46 УИК РФ). Причем этот перечень исчерпывающий (ч. 1 ст. 46 УИК РФ). Злостным нарушением условий отбывания наказания в виде ограничения свободы также признается допущение осужденным нарушений порядка и условий отбывания наказаний после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения. При этом законодатель уточняет, что повторным будет считаться нарушение условий отбывания наказания в течение года после официального предупреждения (п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ). Ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью законодатель отнес к нормам бланкетного характера (ст. 38 УИК РФ).

Различный подход к пониманию повторности при определении злостного нарушения условий отбывания наказания трудно чем-либо аргументировать. Несовершенство законодательства проявляется, как минимум, в двух аспектах: при установлении отдельных дефиниций и отсутствии механизма реализации тех или иных норм, непосредственно

затрагивающих права и законные интересы лиц, состоящих на учете УИИ. И то и другое в конечном итоге приводит к субъективному решению вопроса через судебское или административное усмотрение.

Законодательство содержит множество норм, реализация которых зависит полностью от органа, исполняющего наказание. Например, суд может возложить на условно осужденного, кроме обязанностей, перечисленных в УК РФ, другие обязанности, способствующие его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). При этом законодатель не устанавливает виды таких обязанностей, на законодательном или каком-либо ином уровне не определена процедура внесения предложения об установлении указанных в законе иных обязанностей.

Правовое положение отдельных категорий лиц детализируется на уровне ведомственных нормативных актов. В отношении осужденных, отбывающих иные наказания, этого нет, а в отношении лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно, ни на законодательном, ни на ином нормативном уровне не определены формы контроля, порядок его осуществления. Среди детерминант, обуславливающих такие нарушения: несовершенство законодательства, отсутствие должного контроля за обеспечением реализации прав и законных интересов лиц, состоящих на учете в УИИ. Следует отметить и отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве системного подхода к правовому регулированию исполнения наказаний без лишения свободы. Его нормы не всегда учитывают особенности исполнения данных наказаний. Это касается прежде всего определения основных средств исправления осужденных, их прав и обязанностей, законных интересов и гарантий.

Практически невостребованными являются такие основные средства исправления осужденных, как получение общего образования и профессиональная подготовка. Вне нормативного правового и методического обеспечения оказалось и общественное воздействие на осужденных. В отличие от мест лишения свободы в отношении наказаний без изоляции от общества отсутствует какой-либо правомочный общественный орган. В силу этого об обеспечении должного общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов указанных осужденных говорить не приходится.

Необходимость образования аналогичного органа, который контролировал бы вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, состоящих на учете УИИ, актуализируется разнообразием видов наказаний без лишения свободы, большим количеством субъектов, участвующих в их исполнении, расширенной территорией их исполнения. Такой общественный орган должен в корне отличаться от существующих общественных наблюдательных комиссий. При этом целесообразно учитывать опыт создания наблюдательных комиссий, имевших место в Советском Союзе.

Заслуживает внимания предложение о наделении органа, осуществляющего общественный контроль за обеспечением прав и законных интересов лиц, состоящих на учете в УИИ, определенным административным ресурсом [3]. По мнению А. Я. Гришко, представители такого общественного органа должны принимать участие в рассмотрении вопроса о возложении на лиц, состоящих на учете в УИИ, дополнительных обязанностей; о замене наказаний без лишения свободы лишением свободы и т. д. [3].

Необходимость улучшения правового регулирования в рассматриваемом вопросе обуславливается еще и тем, что в отличие от лишения свободы основными субъектами исполнения наказаний без изоляции от общества, реализующими функции контроля за осужденными, являются два органа: УИИ и органы внутренних дел. Такой контроль

осуществляется за лицами: осужденными к наказаниям в виде исправительных работ, лишения свободы условно (ч. 1, 5 ст. 73 УК РФ); признанными больными наркоманией, отбывающими наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы (ч. 1 ст. 72); освобожденными от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно (ч. 5 ст. 79); лицам, к которым применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82); больными наркоманией, к которым применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ).

Единого нормативного правового акта, регламентирующего вопросы взаимодействия и координации деятельности в рассматриваемой сфере, нет. Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете УИИ, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912, не решает всех вопросов, возникающих в данной сфере. Во-первых, он не охватывает всех лиц, состоящих на учете УИИ. Речь идет о лицах, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно. Во-вторых, он не устанавливает формы предупреждения преступлений и иных правонарушений, осуществляемых данными субъектами.

Заканчивая рассмотрение вопроса обеспечения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без лишения свободы, совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, можно сделать вывод о необходимости систематизации законодательства, выделения в нем общих норм, характерных для всех видов наказаний, и норм, отражающих особенности правового обеспечения осужденных к отдельным видам наказаний. В этих целях возможна организация в разделе «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» следующих статей: «Основные права осужденных», «Основные обязанности осужденных», «Общественный контроль».

Список источников

1. Усеев Р. З. Проект Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года: вопросы формы, содержания и сравнения с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2. С. 77–86.
2. Дроздов И. С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : монография / под ред. В. А. Уткина. Томск, 2021. 240 с.
3. Гришко А. Я. Общественно-административный путь совершенствования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.) : в 6 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 4 : Материалы всероссийских круглых столов с международным участием «Взаимодействие уголовно исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовой и теоретико-методологический аспекты» и «Особенности профессиональной подготовки в правоохранительных органах». С. 56–59.

References

1. Useev, R. Z. 2020, 'Draft Concept of the development of the penal enforcement system until 2020: issues of form, content and comparison with the Concept of the development of the

penal enforcement system until 2020', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2, pp. 77–86.

2. Drozdov, I. S. 2021, *Recidivism of crimes when convicted without imprisonment: monograph*, V. A. Utkin (ed.), Tomsk.

3. Grishko, A. Ja. 2020, 'The socio-administrative way of improving the interaction of the penal enforcement system with civil society institutions', in *The Penal Enforcement system at the present stage and prospects for its development: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 18-19, 2020)*, in 6 vols, vol. 4, *Materials of the All-Russian round tables with international participation "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects" and "Features of professional training in law enforcement agencies"*, pp. 56–59, Академия ФСИН России, Рязань.

Информация об авторе

Е. А. Мостович – заместитель начальника отдела воспитательной и социальной работы с осужденными.

Information about the author

E. A. Mostovich – Deputy Head of the Department of Educational and Social Work with Convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 31.05.2023.